

«Бог помиловал меня»

Свидетельство осужденного

Яков Владимирович Цой приговорен к пожизненному заключению и отбывает наказание в одной из колоний Соликамска Пермской области. Письмо, публикуемое ниже, он прислал в конце января одному из сотрудников Ассоциации социальной реабилитации и помощи заключенным, с которым переписывается уже несколько лет.

ДЕТСТВО

Многим братьям и сестрам во Христе я написал о том, как Господь спас меня. И каждый раз мое свидетельство было немного другим. Поэтому пусть не удивляются те, кто знает меня, если прочитает здесь что-то ранее не известное.

Я родился 14 марта 1973 года в поселке Охотск, а рос и учился в Хабаровске. В семье было пятеро детей, я — самый младший, незапланированный родителями «последыш», и потому особо любимый.

Мне было три года, когда наш деревянный дом сгорел. От полученных ожогов умерли в больнице мой отец и самый старший брат. Брату было всего около 16 лет. Когда мама получала документы, женщина-чиновник спросила ее: «А может быть, вы специально сожгли дом, чтобы получить квартиру?» Мама рассказала мне об этом через несколько лет, она не могла понять, как можно сказать такое, если семья потеряла двоих человек? И я в то время всем сердцем захотел поскорее вырасти и отомстить этой женщине. В ее лице я возненавидел всех власть имущих. Наверное, с этого момента началось мое ожесточение к «чужим» людям.

Мое первое сознательное столкновение со смертью произошло в шесть или семь лет. Умер дедушка, мамин отец. Он жил у другой своей дочери, и меня приво-дили к нему в гости. Помню, как он говорил со мною, угощал меня необычно сладкой рисовой кашей. На похоронах я не понимал происходящего, с другими детьми бегал и играл, даже пытался залезть внутрь железного могильного памятника. Взрослые были заняты своими заботами, и мне казалось, что все происходящее меня не касается.

Но когда гроб накрыли крышкой и стали забивать, я стал спрашивать, зачем это делают. Я думал, что дедушка скоро проснется. Взрослые стали объяснять, что дедушка умер, его закопают в землю и больше его не будет. Это понять и вместить я не мог. Просто чувствовал, что с дедушкой поступают нехорошо. Тогда я стал плакать, пытался не дать закопать гроб. Когда взрослые увели меня, со мной случилась истерика.

Уже вечером этого дня я спрашивал у мамы и сестры: «Все люди умрут? Почему? Всех закопают в землю? И мама умрет? Но я не хочу этого! Как я буду жить без нее? И я тоже умру? Я не хочу умирать!» Сестра как могла старалась успокоить меня, но я был безутешен. Я ничком лежал на полу в комнате и плакал так, как никогда в своей жизни.

После этого я долго не задумывался о смерти, пока не умерла моя одноклассница Марина. С Мариной я был немного дружен. Она слабовато училась, поэтому окончила только восемь классов. Но как человек она была доброй и скромной девушкой. После того как она окончила школу, мы стали видеться реже, но не теряли друг друга из виду.

Это произошло весной, цвела сирень. Мы сдавали экзамены в 10-й класс. Я даже не помню, кто сообщил эту шокирующую новость. На этот раз я участвовал в похоронах сознательно. Вернувшись с кладбища и взяв несколько бутылок спиртного, мы пошли на берег реки Амур. Там мы пили, что-то вспоминали, недоумевали по поводу причины ее смерти. Алкоголь сделал свое дело, послышались шутки, и кто-то сказал: «Что же делать? Жизнь продолжается...» А у меня в голове крутилось: «Жизнь продолжается, а зачем она, эта жизнь? Умрешь, и все останется так же, никто не заметит, что тебя больше нет». Мне стало обидно, и я рассердился на своих одноклассников.

Когда мы возвращались, из окна одной из девятиэтажек крикнули: «Посмотрите, как им весело! Они сегодня похоронили свою одноклассницу!» Не помню что ответил. Какой-то отрезок времени просто отсутствует в моей памяти.

Очнувшись уже на крыше пятиэтажного дома: я стоял на краю и кричал одноклассникам: «Если не признаете, что не должны были смеяться и шутить сегодня, я спрыгну вниз!» Кто-то из наших успел подойти ко мне сзади и оттащить от края крыши. Придя домой, я расплакался. Мне было горько оттого, что умер человек и окружающим от этого «ни холодно ни жарко». Как ни странно, я успокоился, «жизнь продолжалась...».

КУДА ИДТИ?

Школу я окончил с двумя «неудами» в аттестате и судимостью с отсрочкой приговора. Воспитание происходило в основном на улице, а когда рухнул «железный занавес», герои из боевиков и триллеров стали формировать мое мышление к отношению к жизни.

Коммунистическая идеология оказалась ложной, когда мы узнали правду о культе Сталина, репрессиях, многолетней лжи партии. Это стало для меня большим разочарованием. Я чувствовал себя обманутым и преданным властью и государством. Ведь когда-то, пацанами, мы мечтали о службе в армии, хотели попасть в Афганистан, чтобы умереть за правое дело страны Советов.

Увидев настоящее положение дел, я решил отомстить всем, кто был виноват, то есть тем, кто стоит у власти. Законы я посчитал необязательными к исполнению. Мой протест выражался даже в том, что я водил машину, не соблюдая правил дорожного движения.

После школы пробовал поступить в Институт народного хозяйства, но завалил первый же экзамен. Подавал документы в техникум, но и там не хватило баллов, чтобы пройти по конкурсу. Училище же посчитал для себя уни-зительным, так как окончил все-таки одиннадцать классов.

Отчим, который пришел в нашу семью в 1980 году и с которым у меня не

сложилось отношения, устроил меня на стройку учеником штукатур-маляра. Через два месяца я ушел оттуда, возмущившись тем, как бригадир оказывал лицепрятие своему сыну, работавшему вместе с нами. Сейчас я понимаю, что был не прав в своих выводах и ушел со стройки по другой причине.

В армию я не пошел служить, потому что из-за судимости меня определили бы только в стройбат. Стройбат за армию я не считал, поэтому сделал себе «белый» билет. И окунувшись в набирающую скорость суету мира сего. В школе нам внушили, что человек произошел от обезьяны и что мир живет по основному закону эволюции: выживает сильнейший. Когда передо мной возник вопрос, зачем я живу, то я отвечал так: получить максимум удовольствия и острых, приятных ощущений. Методы для достижения своих целей я не выбирал и применял все, на что хватало ума. Конечно, я был в полном рабстве греха и шел прямо в ад. Но я был убежден, что только земной жизнью ограничивается бытие человека, и старался взять от нее все возможное, помня, что выживает сильнейший.

Когда и как уверовала моя мама, я не знаю. В 1994—1995 годах она уже звала меня в церковь. Я отказывался идти, думал что церковь — это только иконы и свечи. Как-то зимой 1995 года с приятелем Димой мы от скуки зашли в православный храм и решили креститься. Тогда это было модно. Заплати-

ли, взяли крестик и прошли в боковую комнату. Священник что-то пробормотал, остриг клочок волос, побрызгал водой и надел нам алюминиевые крестики. Мы с Димкой пробыли в храме всего 15-20 минут и, конечно, ничего не поняли. Просто слышали, что быть крещеным — это хорошо, вроде как защищает от зла и гнева Бога. Ни о каком покаянии, исправлении жизни, вере во Христа нам никто не рассказал, да и ни о чем не спрашивал.

Но мама говорила мне, что она ходит в другую церковь, где богослужения проходят на русском языке, хотя пастор кореец. Мне стало интересно, и я пошел с ней в церковь «Благодать».

Смысл проповеди и песнопений был непонятен, но атмосфера простоты и доброжелательности мне понравилась. Два или три раза я приходил туда, но однажды увидел помощника пастора курящим на улице после богослужения. После этого в эту церковь я не

ходил, и мамыны уговоры не действовали. Любовь ко греху затмила мне разум, и я продолжал искать не вечного, а временного.

ГРЕХ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Вскоре я совершил ряд особо тяжких преступлений. Последовали арест, суд и приговор — расстрел. Как я мог решиться переступить через жизнь человека? Даже не знаю, этого не объяснить словами, потому что произошло все как-то незаметно. **Уверен, что наибольшую роль в моем «отмораживании» сыграли боевики, в которых кровь летится рекой.** Где звучат оправдывающие преступление слова: «Поверь, лично против тебя я ничего не имею, но ты оказался не в том месте и не в то время. Считай, что тебе просто не повезло. Будь ты на моем месте, ты поступил бы точно также...» Фильмы про гангстеров, романтизирующие преступников и преступление, выставляющие аморальность как норму, — все это откладывается в сознании и обязательно выйдет наружу.

В момент оглашения приговора произошло необычное событие. В тот день была ясная и солнечная погода, середина лета, жара. Мы с подельником стояли у скамьи подсудимых напротив больших окон на улицу, и в тот момент, когда судья зачитывала приговор, раздался сильный раскат грома и пошел проливной дождь. Все это длилось 3-4 минуты. Не знаю, заметил ли еще кто-то это явление, но я расценил его как неодобрение Высшими Силами творимого судом беззакония, так как серьезных доказательств нашей вины не было и мы отрицали свое участие. Одновременно мелькнула мысль, что, может быть, это души пострадавших выражают свою радость и одобрение судьбе?

Когда судья объявила приговор, ничто не шевельнулось в моей душе. Не было ни испуга, ни обиды, ничего... Я выслушал приговор как посторонний зритель. Слышал только, как заплакала моя мама.

Продолжение следует

Русская Православная Церковь в местах заключения

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) высоко оценивает результаты миссионерской работы Русской Православной Церкви в местах заключения.

«Мы понимаем важное значение религии в жизни общества. Приобщение осужденных к духовным основам самым благоприятным образом сказывается на нравственном климате в исправительных учреждениях, позволяя заключенным переосмыслить свою жизнь», — сказал 29 мая на пресс-конференции в Москве начальник управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН Виталий Полозюк.

По его данным, сегодня в России в местах лишения свободы действуют 360 православных храмов, более 500 моленных комнат, 375 воскресных школ, строится 71 храм. Православие сегодня исповедуют 12, 5 тыс. осужденных, и с каждым годом эта цифра растет. В.Полозюк отметил, что некоторые из них даже приняли священный сан. «Это люди, которые уже никогда не совершат преступлений, поняли смысл жизни и ведут за собой других», — отметил представитель ФСИН.

Он также напомнил, что Святейший Патриарх Алексий освятил три тюремных храма — в Санкт-Петербурге, Саратове, Иркутске. В 2003 году Предстоятелем Русской Церкви были направлены во все исправительные учреждения иконы св. Анастасии Узорешительницы, которой молятся об освобождении от уз, — с Патриаршим обращением к осужденным. «Эта акция благотворно воздействовала на всех лиц, как взрослых, так и подростков. Они вернулись в общество законопослушными, и в этом им помогла Русская Православная Церковь», — подчеркнул В.Полозюк.

ТЮРЕМНАЯ ХРОНИКА

(Окончание. Начало на стр. 2-3.)

Священники посещают отряды колонии, проводят с заключенными духовные беседы. В колонии даже выходят свое православное издание — «Георгиевский листок». К строительству, а затем и дальнейшему благоустройству тюремного храма и руководство колоний, и сами заключенные относятся с особым чувством. Постоянное духовное общение со священнослужителями помогает заключенным пережить тяжелые жизненные моменты. Многие из этих людей в тюрьме воцерковляются и на свободу выходят уже православными христианами.

Начальник отряда капитан Валерий Маслюков считает, что вера православная, молитва в храме помогают в ведении воспитательной работы среди осужденных. Накануне в учреждении ИК-12 под Нижним Тагилом побывал архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Ви-

кентий. Он совершил богослужение в храме во имя святого великомученика Георгия Победоносца.

Заключенные и персонал колонии встречали архиепископа Викентия входе в тюремный храм. Владыка совершил Божественную литургию, за которой молились все члены тюремной православной общины и сотрудники исправительной колонии. Осужденные приняли из рук архипастыря Святое Причастие. После богослужения Владыка Викентий обратился к собравшимся с назидательным словом.

День приезда архиепископа Викентия был отмечен для заключенных исправительной колонии еще одним радостным событием. Учащиеся воскресной школы, успешно сдавшие выпускные экзамены, получили из рук архипастыря свидетельства о ее окончании.

ИА Екатеринбургской епархии

Бывшим заключенным помогут исправиться

Подготовлен новый законопроект, устанавливающий, в частности, что бывшие заключенные, отнесенные к категории «потенциально опасных», не будут покидать место жительства и посещать места массового скопления людей. Также они должны будут регулярно приходить в отделение милиции для проведения «профилактических» бесед.

Такие методы коснутся только тех, кто продолжает преступную деятельность (по завершении срока в колониях составляют характеристики на заключенных: за теми, кто вызывает подозрение, и будет следить милиция в дальнейшем).

Помимо ужесточения контроля, закон предусматривает обязательную помощь тем, кто решил честно трудиться. По замыслу, органы местного самоуправления должны

создать наблюдательные комиссии, которые, во-первых, будут следить за восстановлением прав бывших заключенных на жилье и, во-вторых, контролировать их трудоустройство.

Сегодня каждый третий бывший заключенный совершает новое преступление. Причем нередко более тяжкое, чем то, за которое уже отсидел. В настоящее время в России за решеткой находятся свыше 800 тысяч человек. Ежегодно численность заключенных увеличивается в среднем на 50 тысяч. Бывших заключенных — несколько миллионов.

В МВД надеются, что новый закон Госдума примет уже в этом году.

«Тюремное служение»

Православный храм в лечебно-исправительном учреждении

В лечебно-исправительном учреждении № 23 города Урюпинска открылся православный храм.

Строительство церкви началось в 1997 года по благословению владыки Германа. Это богоугодное дело поддержали руководство учреждения и сами заключенные, которые непосредственно участвовали в строительстве. Также немалую помощь оказали и спонсоры.

Построенный храм освятили, и теперь заключенные получили возможность полноценно приобщаться к Таинствам Церкви. Как правило, для осужденных православный храм — это та самая соломинка, за которую они пытаются ухватиться, чтобы, выйдя из мест заключения, начать новую жизнь и не совершать больше преступлений.

Сайт Волгоградской епархии

Объединение усилий по предупреждению подростковой преступности

Церковь может участвовать в предупреждении правонарушений